

П. Бахов

Серебряное Копытце

Художник
Р. Столяров

Жил в нашем заводе старик один, по прозвищу Кокованя. Семьи у Коковани не осталось, он и придумал взять в дети сиротку.

Спросил у соседей, не знают ли кого, а соседи и говорят: „Недавно осиротела семья Григория Потопаева. Старших-то девчонок в барскую рукодельню взяли, а одну девчоночку по шестому году никому не надо. Вот ты и возьми её“.

—Знавал я Григория да жену его тоже. Оба весёлые и ловкие были. Если девчоночка по родителям пойдёт, не тоскливо с ней в избе будет.—В праздничный день и пришёл он к тем людям, у кого сиротка жила. Видит—полна изба народу, больших и маленьких.

У печки девчоночка сидит, а рядом с ней кошка. Девчоночка эту кошку гладит, а она до того звонко мурлычет, что по всей избе слышно.

Поглядел Нокованя на девчоночку и спрашивает хозяйку:
„Это у вас Григорьева-то девчоночка?“ – Хозяйка отвечает:
„Она самая. Мало одной-то, так ещё кошку драную подобра-
ла. Отогнать не можем. Теперь ещё и её корми!“

— „А, может, девчоночка ко мне жить пойдёт?“ — „А ты, дедо, хоть кто?“ — спрашивает девчоночка. — „Я — вроде охотника. Летом песни промываю, золото добываю, а зимой по лесам за козлом бегаю. Тот козёл особенный... Ну, да ладно. Пойдёшь ко мне жить, так всё про него расскажу“.

—Пойду. Только ты эту кошку Мурёнку тоже возьми. Гляди, наная хорошая.

Хозяйна слышит их разговор. Рада-радехоньна. Стала скорей Дарёнкины (сиротку так звали) пожитки собирать. Боится, как бы старик не передумал. Ношна будто тоже понимает весь разговор. Трётся у ног-то да мурлычет: „Пр-равильно придумал. Пр-равильно“.

Вот и повёл Кокованя сиротку к себе жить. Идут по улице, и кошчонка ободранная за ними попрыгивает.

Так и стали жить вместе дед Нокованя, сиротна Дарённа да кошна Мурённа. Жили-поживали, добра много не наживали, а на житьё не плакались, и у всякого дело было.

Нокованя с утра на работу уходил, Дарёнка в избе прибира-
ла, похлёбну да нашу варила, а кошка Мурёнка мышей ловила. 12

И вечеру соберутся, и весело им. Старик был мастер сказки
сказывать. Дарёнка любила те сказки слушать. Только пос-
ле всякой сказки Дарёнка напомнит: „Дедо, про козла-то
скажи. Какой он?“ – Нокованя отговаривался сперва, потом и
рассказал.

— У козла того на правой передней ноге серебряное копытце. В каком месте топнет этим копытцем — там и появится дорогой камень. Раз топнет — один камень, два топнет — два камня, а где ножкой бить станет — там груда дорогих камней.

Нак зима в полную силу вошла, стал Нокованя в лес соби-
раться. Уложил на ручные санки сухари, припас охотничий.
Дарёнка тут давай проситься: „Возьми меня, дедо, с собой!
Может, я Серебряное Нопытце увижу!“ – „Что ты, Дарёнка!
Дело ли зимой по лесу маленькой девчонке ходить! Замерз-
нешь ещё!“

Только Дарёнка никак не отстаёт: „У тебя же там балаган хороший, с очагом, с окошечком. И на лыжах я маленько умею“. — „Ладно, возьму. Только, чур, в лесу не реветь и домой не проситься“.

Дарённа вмиг узелок себе навязала. Лоскуточков взяла купле платье шить, ниток клубок, иголку да ещё верёвну. „Нельзя ли, — думает, — этой верёвкой Серебряное Копытце поймать“.

Жаль Дарёнке кошку свою оставлять. Гладит её на прощанье: „Мы в лес пойдём, а ты, Мурёнка, дома мышей лови“. — Кошка лукаво посматривает, а сама мурлычет: „Пр-равильно придумала. Пр-равильно“.

Пошли Нокованя с Дарёнкой. Все соседи дивуются: „Из ума вышел старик! Такую маленькую девчонку в лес зимой повёл!“

Как стали Нокованя с Дарёнкой из заводу выходить, слышат — мяукает кто-то сзади. Оглянулись — а это Мурёнка бежит. Хотела Дарёнка кошку поймать да домой унести, только где тебе!

Так втроём до балагана и добрались. Дарёнка хвалится: „Веселее так-то“.— Нокованя подданивает: „Известно, веселее“.— А кошка Мурёнка свернулась клубочком у печки и звонко мурлычет: „Пр-равильно говоришь. Пр-равильно“.

Козлов в ту зиму много было. Это простых-то. Нокованя каждый день то одного, то двух к балагану притаскивал. Шкурок у них накопилось, козлиного мяса — на ручных санках не увезти. Надо бы в завод за лошадьёю сходить, да как Дарённу в лесу оставить.

А Дарёнка попривыкла в лесу-то. Сама говорит старику: „Дедо, сходил бы ты в завод за лошадью“. — „Сам про это думал, да забоишься, поди, одна-то“. — „Не забоюсь. Ты только поскорее ворочайся!“

Ушёл Нокованя. Осталась Дарённа с Мурёнкой. Днём-то привычно было без Ноковани сидеть, а темнеть стало, запобаивалась. Только глядит – Мурённа лежит спокойнёхонько. Дарённа и повеселела. Села к окошечку, смотрит в сторону поносных ложков и видит: от лесу какой-то комочек натится.

Как ближе поднатился, разглядела – это козёл бежит. Ножки тоненькие, головна лёгонькая, а на рожнах по пяти веточек.

Выбежала Дарённа поглядеть, а никого нет. Подождала-подождала.

Воротилась в балаган да и говорит: „Видно, задремала я. Мне и показалось“.—Мурёнка мурлычет: „Пр-равильно говоришь. Пр-равильно“.

Легла Дарёнка рядом с кошкой да и уснула до утра.

Другой день прошёл. Не воротился Нокованя. Скучненько стало Дарёнке. Хотела с Мурённой поговорить, а её нет.

Тут вовсе испугалась Дарёнушна, из балагана выбежала кошку искать. Ночь месячная, светлая, далеко видно.

Глядит Дарёнка – кошка близко сидит, а перед ней нозёл. Мурёнка головой покачивает, и нозёл тоже. Будто разговаривают.

Потом стали по поносным ложнам бегать. Бежит-бежит козёл, остановится и давай копытцем бить.

Долго они так бегали. Потом к балагану воротились. Тут вспрыгнул козёл на крышу и давай по ней серебряным копытцем бить. Как искры, из-под ножки-то камешки посыпались. Красные, голубые, зелёные, бирюзовые – всякие.

И этой поре Нокованя вернулся. Узнать своего балагана не может. Весь он как ворох дорогих камней. Наверху козёл стоит — и всё бьёт серебряным копытцем, а камни сыплются да сыплются.

Вдруг Мурённа спок туда же. Встала рядом с нозлом, громно мяукнула...

...и ни Мурёнки, ни Серебряного Нопытца не стало. Нокованя сразу полшапки камней нагрёб, да Дарённа запросила: „Не тронь, дедо! Завтра днём ещё на это поглядим“.

Только к утру-то снег большой выпал. Все камни и засыпало. Перегребали потом снег-то, да ничего не нашли. Ну, им и того хватило, сколько Нокованя в шапку нагрёб.

Всё бы хорошо, да Мурёнки жалко. Больше её так и не видали, да и Серебряное Нопытце тоже не показался. Потешил раз — и будет. А по тем ложнам, где козёл сначал, люди камешки находить стали. Зелёненькие больше. Хризолитами называются. Видали?